

Алиса Светлая

ПО СЛЕДАМ
ХИМЕРЫ

Алиса Светлая

По следам Химеры

«Автор»

2026

Светлая А.

По следам Химеры / А. Светлая — «Автор», 2026

Она — лучшая охотница Веллы. Он — принц, сбежавший от дворцового заговора. Их объединила химера — древний зверь, за которого Гильдия назначила огромную награду. Но чем дальше они идут по следу, тем яснее становится: химера — не добыча. А их случайный союз — нечто большее, чем просто охота. Опасные болота, магический лес, пески пустыни и древние руины. Им предстоит пройти через всё это, чтобы понять: доверие — самый редкий дар. А любовь — единственная сила, ради которой стоит рискнуть всем. Эта книга для тех, кто любит приключения, магию и истории о чувствах, которые сильнее титулов.

© Светлая А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Путеводитель	5
Глава 1. Кира	7
Глава 2. Рейн	10
Глава 3. Сломанное весло	13
Глава 4. Сборы	16
Глава 5. Болотные огни	18
Глава 6.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алиса Светлая

По следам Химеры

Путеводитель

Небольшой путеводитель для тех, кто впервые ступает на земли континента.

Добро пожаловать в мир, где магия — не дар крови, а редкая случайность, где люди делят земли с другими разумными расами, а в диких лесах и пустынях водятся существа, которых лучше не тревожить без лицензии Гильдии.

Расы континента:

Люди— самая многочисленная раса. Живут в центральной части континента, строят города, торгуют, воюют и правят. Королевская династия людей носит на гербе химеру — и не случайно.

Дварфы— коренастый, широкоплечий народ с севера. Их кожа темна от каменной пыли, а бороды заплетены в косы и перехвачены серебряными кольцами.

Лучшие оружейники и артефакторы континента. Магию не любят, но уважают. Живут в горных крепостях, торгуют с людьми, в свои города пускают неохотно. Семейный меч принца Рейна выкован дварфами — и это говорит о многом.

Сильфы— высокий, тонкокостный народ с бронзовой кожей и волосами, в которые вплетены крошечные колокольчики и перья. Кочевники пустынь.

Их магия связана с ветром и песком. Они не воюют с людьми, но держатся особняком. Древние руины сильфов хранят тайны, о которых не говорят вслух.

Морской народ— люди с зеленоватым отливом кожи и жабрами за ушами. Живут на побережье и островах, строят лучшие корабли и контролируют морскую торговлю.

В портовых городах их много: моряки, торговцы, содержатели таверн. На суше чувствуют себя уверенно, но настоящий дом для них — море.

Магия:Магический дар рождается спонтанно.

Он не зависит от расы, родословной или богатства. Магом может стать ребёнок крестьянина, дварфийского кузнеца или сильфийской кочевницы. Маги не правят миром — они служат советниками, охотниками, отшельниками. Короли — обычные люди, но лучшие из них умеют слушать тех, в ком течёт магия.

Гильдия охотников:Объединение, которое отслеживает, изучает и отлавливает магических существ, угрожающих людям. В Гильдии служат представители всех рас.

Охотник с лицензией может брать заказы в любом городе континента. У него есть доступ к артефактам, картам и знаниям, недоступным простым людям. Но и риск — выше, чем у любой другой профессии.

Магические существа:Мир полон существ, изменённых магией.

Одни опасны — как болотные твари, заманивающие путников в трясины, или болотные огни, говорящие голосами мёртвых.

Другие почти разумны — как лесные духи, заключающие сделки с охотниками. Третьи — легендарны.

Химера — одна из них. Её не видели уже сто лет, и мало кто знает, что она — не просто зверь, а живое свидетельство древнего союза между людьми и пустыней.

Лес Тишины:Аномальная зона на юге континента. Место, где не живут звери и не растут травы. Тишина в этом лесу такая глубокая, что сводит с ума.

Магия здесь усиливается до предела: маг, вошедший под серебристые кроны, может слышать голоса, видеть образы из прошлого или потерять рассудок. Обычные люди проходят Лес Тишины без последствий.

Остальное узнаете в пути. Приятного путешествия!

Глава 1. Кира

В трюме пахло дохлой рыбой.

Не той, что уснула вчера и ещё годится в уху, а той, что умерла неделю назад, пропитала собой доски, просочилась в щели и теперь будет пахнуть вечно, сколько ни скреби палубу укусом.

Кира поморщилась, перешагивая через моток просмоленного каната, и вгляделась в темноту. Где-то там, за ящиками с вяленой треской, пряталась тварь.

— Долго ты ещё? — донеслось сверху.

Капитан маячил у люка, благоразумно не спускаясь. Грузный, седой, с лицом человека, который знает, что такое настоящая опасность, и предпочитает держаться от неё подальше. Кира бросила короткий взгляд через плечо.

— Доплатите за срочность — будет быстро.

— Я тебе и так обещал десять серебром.

— Значит, будет не очень быстро.

В темноте зашуршало. Тварь нервничала — она чуяла охотника, но не понимала, откуда ждать удара. Кира знала этот тип: болотная гадина, склизкая, с перепончатыми лапами и тупой башкой, обожает влажные трюмы и не умеет быстро бегать по сухому. Опасна, но не слишком. Хороший разогрев перед завтраком.

Кира вытащила клинок — не артефактный, обычную сталь dwarфийской работы, — и шагнула в проход между ящиками.

Тварь вылетела из укрытия, целясь когтями в лицо. Кира ушла вбок, пропуская её мимо, и одним движением всадила клинок точно в основание черепа. Никакой магии — только точный удар. Сталь, знание анатомии и шесть лет практики.

Тварь дёрнулась и затихла.

— Всё, — сказала Кира, вытирая лезвие о мешковину. — Десять серебром.

Капитан восхищённо присвистнул и отсчитал монеты. Девушка ссыпала их в кошелёк, не считая, и выбралась из трюма в серое утреннее солнце. Сходни, причал, лужи, грузчики с тюками — всё как обычно. Порт жил своей жизнью, и Кира была частью этой жизни.

Велла встретила её шумом и запахами. Город стоял на восточном побережье, там, где континент встречался с морем, и был одним из тех мест, где смешивалось всё и вся. Dварфы с северных гор спорили о цене на руду прямо на набережной. Сильф в выгоревшем на солнце плаще торговался с моряком за связку сушёных пряностей, и его бронзовая кожа блестела на солнце.

Представитель морского народа — высокий, с зеленоватым отливом кожи и жабрами за ушами — грузил на корабль ящики с какими-то склянками, не обращая внимания на суету вокруг. В Велле никто не был чужим — и каждый был сам по себе. Киру это устраивало.

Она зашла в «Сломанное весло» — таверну, которую облюбовали охотники, — заняла свой обычный стол в углу, спиной к стене, и заказала завтрак. Ягодный морс, яичница, кусок серого хлеба. Делия, подавальщица с усталым лицом и острым языком, плеснула ей кружку и подвинула тарелку.

— Слышала новость?

— Если ты про химеру — да.

— Все про химеру. — Делия оперлась локтем о стойку. — Говорят, её видели у Восточного мыса. Здоровенная, с хвостом как змея, глаза светятся. Рыбаки клянутся, что она утатила целый баркас.

— Рыбаки каждый понедельник клянутся, что видели морского змея.

— А это разве не морской змей?

— Химера — другое. — Кира отрезала край яичницы. — Её не видели уже сто лет. Последний раз она появлялась, когда умирал старый король.

Делия понизила голос:

— Кстати, третьего дня в порту высадился человек без документов. Одет как простой горожанин, но выправка не та, и меч при нём dwarфийской работы, я такие за версту узнаю. Снял комнату над пекарней, заплатил золотом.

— Дели, — Кира пододвинула к себе кружку, — ты сплетница.

— Я трактирщица. Сплетни — это треть моей выручки.

Кира хмыкнула. Чужак с дорогим мечом — в Велле такие появлялись регулярно. Наёмник, беглый аристократ, просто дурак с деньгами. Не её дело. Её делом были твари, которые прятались в трюмах, подвалах и лесах.

Охотница допила морс и уже собиралась уходить, когда дверь таверны снова распахнулась.

— Кира!

Вошедший был одет в форму Гильдии — тёмно-синий плащ с серебряной пряжкой, — но сидел на нём этот плащ так, будто его владелец не вылезал из-за стола последние лет десять. Маркус, представитель городского отделения, запыхался и вытирал лоб рукавом.

Кира подняла бровь.

— Ты что, бежал?

— Через весь город. — Он плюхнулся на скамью напротив и выложил на стол свиток с печатью. — Гильдия объявила награду за химеру. Живую или мёртвую, но за живую платят вдвое. Я сразу к тебе.

— Почему сразу ко мне?

— Потому что ты лучшая в городе, и я хочу, чтобы этот заказ взяла ты, а не какой-нибудь отчаянный дилетант.

Кира развернула свиток. Официальная бумага: описание существа, обстоятельства, сумма. Цифры впечатляли. Хватит, чтобы не работать полгода. А может, и год.

— Трое уже взяли, — сказал Маркус. — Двое не вернулись. Третий вернулся без руки. Ему девятнадцать, и он больше не может держать меч.

— Я в курсе.

— И ты всё равно берёшься?

Кира свернула свиток и сунула за пазуху.

— Берусь.

Маркус вздохнул, но спорить не стал. Он знал Киру шесть лет — с тех пор, как она, девятнадцатилетняя, пришла в Гильдию. С тех пор многое изменилось, но не её манера принимать решения.

— Аванс у казначея, — сказал он, поднимаясь. — Зайдёшь сегодня?

— Зайду.

Девушка подождала, пока он уйдёт, и только потом позволила себе выдохнуть.

Химера. Самый крупный заказ в её жизни. Опасно? Да. Страшно? Пожалуй. Но деньги пахли не дохлой рыбой из трюма, а свободой.

Кира вышла из таверны в серое утро. Впереди был день сборов: проверить артефакты, пополнить запас зелий, зайти в оружейную лавку за новыми болтами. Обычная рутина перед охотой.

Охотница ещё не знала, что через несколько часов в «Сломанное весло» войдёт незнакомец с серыми глазами, сядет за её стол и скажет: «Я знаю, как найти химеру». И она ему не поверит.

Она просто шла по своим делам, и серебряный браслет на запястье тихо позвякивал в такт шагам. Последний подарок наставника. Единственная вещь, которую она берегла.

К полудню небо над Веллой затянуло облаками. Где-то далеко на юге, в пустынях сильфов, раненая химера подняла голову и посмотрела на север. Она чувала: наследник близко. И охотники тоже.

Глава 2. Рейн

Тремя днями ранее в Ан-Дароне шёл дождь.

Он лил уже вторые сутки — мелкий, затяжной, какой бывает только в столице в начале осени, когда небо затягивает серым, а воздух становится влажным и тяжёлым, пропитанным запахом мокрого камня и прелой листвы из дворцового парка.

Рейн стоял у окна в своей спальне и смотрел, как капли стекают по стеклу, оставляя извилистые дорожки, похожие на карту незнакомого континента. Завтра он должен был стать королём.

Он не хотел.

Нет, не так. Он хотел править — честно, справедливо, так, как учил отец. Но он не хотел короноваться в спешке, под диктовку дяди-регента, который последний год вёл дела всё более странно и всё менее прозрачно.

Совет безмолвствовал, дворцовая стража подчинялась Торвальду напрямую, а сам Рейн чувствовал себя не наследником, а красивой статуей, которую выставляют на парад, пока настоящие решения принимаются за закрытыми дверями.

Мужчина отошёл от окна. На столе лежала раскрытая книга — старый бестиарий в кожаном переплёте, который он читал с детства.

Страница с химерой была заложена пожелтевшей лентой: гравюра, изображающая зверя с телом льва, крыльями орла и хвостом-змеёй, и подпись на древнем наречии.

«Возрождается, когда наследник готов. Приходит, когда наследник зовёт. Умирает, когда наследник предаёт».

Рейн знал этот текст наизусть. Химера была не просто зверем — она была символом, живым доказательством права на трон. Без неё коронация считалась неполной, и Совет имел право оспорить власть нового короля.

Отец рассказывал ему об этом в детстве: как химера пришла к нему в ночь перед коронацией, бесшумно, как тень, и опустила голову к его ногам. Рейн ждал, что она придёт и к нему. Ждал уже неделю. Химера не появлялась.

Вместо неё появился гвардеец.

Рейн услышал шаги в коридоре — слишком громкие для слуги, слишком быстрые для церемониймейстера, — и успел отойти от стола прежде, чем дверь распахнулась. На пороге стоял капитан дворцовой стражи, немолодой мужчина с лицом, не выражавшим ничего, кроме усталости, и сжимал в руке сложенный лист бумаги.

— Ваше Высочество. Срочное донесение от регента.

Рейн взял письмо. Печать была цела, но он заметил — или ему показалось? — что бумага чуть теплее обычного, будто её держали над огнём. Он развернул лист.

И прочитал то, чего не должен был.

Письмо адресовалось не ему. Оно адресовалось капитану стражи. Почерк дяди — жёсткий, с резким наклоном — гласил: «В день коронации, после церемонии. Пусть выглядит как несчастный случай. Никаких свидетелей. Подробности при встрече».

Рейн перечитал трижды. Четырежды. Пять раз.

— Капитан, — сказал он, и собственный голос показался ему чужим, — кто передал вам это письмо?

— Секретарь регента. Сказал, что оно касается безопасности церемонии. Я не читал.

Рейн поднял глаза. Капитан смотрел на него прямо, без страха, без подобострастия — просто старый служака, который делал свою работу и не лез в чужие тайны.

Поверить ему? Не поверить? Рейн понял, что не хочет проверять.

— Идите, — сказал он. — И забудьте об этом письме. Вы его не видели. Я его не получал.

Капитан кивнул и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Рейн остался один. В камине догорали угли. Дождь за окном усилился, и теперь капли барабанили по стеклу громко, настойчиво, как предупреждение. У него было три дня до коронации, на которой его убьют.

Принц не запаниковал. Паника — роскошь, которую наследник престола не мог себе позволить. Он сел за стол, зажёл свечу и начал продумывать план. Спустя час у него был список необходимого. Спустя два — карта ближайших портов. Спустя три — решение.

Он уйдёт сегодня. Сейчас. Пока охрана ещё не получила новых приказов, пока дядя не знает, что письмо попало не в те руки.

Доказательств у Рейна нет — одно письмо, которое ничего не докажет Совету, привыкшему верить регенту. Но у него есть голова на плечах и меч дварфийской работы, который отец подарил ему на совершеннолетие. И есть знание, которое он вынес из книг: химера где-то там, она движется, её видели. Если он найдёт её, если она признает его, — никакой Совет не посмеет оспорить его право на трон. Даже дядя.

Он сложил в саквояж самое необходимое: смену белья, книгу легенд, кошелёк с золотом. Надел простую одежду — рубаху без гербов, дорожный плащ, сапоги без пряжек. Фамильный меч пристегнул к поясу, но прикрыл полый плаща. В зеркале отразился незнакомец: высокий, русый, с серыми глазами и решительным лицом, на котором ещё не было страха.

Он вышел из дворца через чёрный ход. Дождь хлестнул в лицо, но Рейн не остановился. Он шёл через спящий Ан-Дарон к портовым кварталам, где всегда можно было найти место на торговом судне, идущем на восток. Туда, где, по слухам, видели химеру.

Он не знал, вернётся ли. Не знал, выживет ли. Но он знал одно: умереть, не попытавшись, — хуже, чем умереть в бою.

Через три дня корабль причалил в Велле.

Город встретил его шумом, вонью и солнцем. Рейн снял комнату над пекарней — крошечную каморку с окном на порт, — заплатил золотом, не торгуясь, и спустился в город.

Он шёл по набережной, вглядываясь в вывески таверн, пока не остановился перед одной: «Сломанное весло». Название ему понравилось. Оно звучало честно.

Внутри былолюдно и накурено. Пахло жареным мясом, пролитым элем и мокрой шерстью. Рейн занял стол в углу — спиной к стене, как делают все, кто привык ждать нападения, — и заказал кружку эля. Он потягивал её медленно, прислушиваясь к разговорам. Имя «химера» звучало всё чаще.

А потом в таверну вошла она.

Девушка лет двадцати пяти, в кожаной куртке и высоких сапогах, с тёмными волосами, собранными в небрежный хвост, и светло-кариими глазами, которые она даже не потрудилась поднять на окружающих.

Она прошла через зал, как нож сквозь воду, и села за стол у окна. На поясе — клинок дварфийской работы. На запястье — тонкий серебряный браслет, который она поправила машинальным движением.

Рейн заметил и клинок, и браслет. И то, как она смотрит — не на людей, а сквозь них. Охотница. Одна из тех, кого Гильдия натаскивает на магических тварей. Опасная. Своевольная. Именно та, кто ему нужен.

Он допил эль, поднялся и подошёл к её столу.

— Можно к вам?

Она подняла голову. Взгляд светло-карих глаз оказался холоднее, чем он ожидал.

— Нельзя.

— Я знаю, как найти химеру.

Она моргнула. Всего на секунду, но он заметил, как дрогнули её пальцы на рукояти клинка, как изменился наклон головы. Охотница не послала к морскому дьяволу. Она слушала.

Рейн сел напротив. Впереди был разговор, который изменит всё, — и он ещё не знал, что эта девушка с холодными глазами станет единственным человеком, которому он доверит жизнь.

Но это будет потом, а пока он просто сказал:

— Меня зовут Рейн. И нам нужно поговорить.

Глава 3. Сломанное весло

Кира не швырнула в него кружкой. И это было хорошим знаком.

Она смотрела на незваного гостя через стол, прикидывая, кто он и с чем явился. На вид — чуть старше неё, может, ровесник. Одет как простой горожанин: рубаха без гербов, дорожный плащ, сапоги без пряжек.

Но рубаха сшита из дорогой ткани — мягкой, чуть поблёскивающей в свете масляных ламп, и сидит на плечах так, как сидит только вещь, скроенная хорошим портным, а не купленная с рыночного лотка.

Сапоги тоже не из дешёвых, хоть и запylённые. И меч. Дварфийской работы — Кира узнала рукоять сразу, по характерному плетению стали у наверхия. Такие клинки не валяются в оружейных лавках, их заказывают за золото и ждут по полгода.

Вывод напрашивался неутешительный: перед ней сидел либо наёмник с очень хорошим вкусом, либо кто-то, кто привык к деньгам и не умеет их прятать.

— Рейн, — повторила она. — И всё? Просто Рейн?

— Просто Рейн.

— А дальше? Фамилия? Род? Откуда ты?

— Из Ан-Дарона. — Он чуть улыбнулся. — Фамилия длинная, ты всё равно не запомнишь.

— А ты попробуй.

— Давай я сначала расскажу про химеру, а фамилию оставим на потом.

Кира откинулась на спинку стула. Парень ей не нравился — слишком спокойный, слишком гладкий, слишком уверенный в том, что она его не выставит за дверь. Но он сказал «химера», и это меняло дело.

— Я слушаю.

Рейн поставил кружку на стол.

— Химера — не обычное магическое существо. Это родовой зверь королевской династии. Она возрождается, когда наследник готов принять трон, и приходит к нему, чтобы подтвердить его право. Последний раз её видели сто лет назад — публично, на коронации. На самом деле она появляется и в другое время, но скрытно. При смерти короля. При рождении наследника. И сейчас — когда наследник должен короноваться, а вместо этого пропал.

— Откуда ты это знаешь?

— Читал. Много читал. — Он отпил эля. — В дворцовой библиотеке есть бестиарий. Не тот, что для публики, а старый, рукописный. Я провёл за ним не одну ночь.

Кира прищурилась.

— И как ты попал в дворцовую библиотеку? Ты кто — придворный учёный?

— Вроде того.

— Врёшь.

— Вру, — легко согласился мужчина. — Но про химеру — чистая правда. Я знаю, куда она идёт. Знаю, почему она опасна. И знаю, что если её убьют раньше, чем она дойдёт до цели, случится беда. Не для меня. Для всех.

Кира покрутила кружку в пальцах. Делая за стойкой делала вид, что протирает стаканы, но уши у неё горели.

За соседним столом два охотника спорили о чём-то своём, и до них не было дела. Весь мир сузился до этого странного незнакомца с серыми глазами и его невозможных утверждений.

— Допустим, — сказала Кира. — Допустим, ты прав. Чего ты хочешь? Денег? Доли в нагаде?

— Я хочу пойти с тобой.

— Зачем?

— Мне нужно найти химеру. Не убить — найти. Живой. А ты лучшая в городе, мне сказали.

— Кто сказал?

— Трактирщица. — Он кивнул в сторону Делии, и та поспешно уткнулась в стаканы. — Она сказала, что если кто и справится, то только Кира. Что ты работаешь одна, напарников не берёшь и вообще не самый приятный человек в общении.

— И ты всё равно пришёл?

— Я неприятных людей люблю. — Он улыбнулся — на этот раз шире, и во взгляде мелькнуло что-то мальчишеское, почти обезоруживающее. — Они редко разочаровывают.

Кира не улыбнулась в ответ. Она всё ещё пыталась понять, что перед ней за человек.

С одной стороны — явно не простой горожанин. Слишком дорогая одежда, слишком хорошее оружие, слишком много знаний. С другой — он не пытался врать убедительно. Он признался, что врёт, и продолжил говорить правду. Так не делают ни наёмники, ни аристократы, ни шпионы.

— Ты хоть раз охотился? — спросила она.

— На магических существ — нет.

— А в лесу ночевал?

— Однажды. Вышло не очень.

— Мечом владеешь?

— Достаточно, чтобы не отрубить себе ногу.

Кира закрыла глаза и сосчитала до трёх. Потом открыла.

— Ты понимаешь, что я могу просто выкинуть тебя отсюда и заняться химерой сама? Зачем мне брать с собой обузу?

— Потому что я знаю, куда она идёт. — Он наклонился вперёд, и голос его изменился: пропала лёгкость, появилась жёсткость, которой она не ожидала. — Химера движется на юг, к пустыням сильфов. Я видел карту. Я знаю, где её искать. Без меня ты потратишь недели на поиски. С деньгами от Гильдии или без — ты не успеешь. Её убьют раньше, чем ты доберёшься.

— Кто убьёт?

— Те, кто не хочет, чтобы она дошла до наследника.

Кира долго смотрела на него. Он выдержал взгляд — не отвёл, не засуетился. В тишине потрескивали свечи, и где-то на улице лаяла собака.

— Ладно, — сказала она наконец. — Ты идёшь со мной. Но условия мои. Первое: никакой самостоятельности. Ты делаешь то, что я говорю, и тогда, когда я говорю. Второе: если врёшь — я узнаю. И тогда ты пожалеешь, что вообще родился.

— Справедливо.

— Третье: спим в разных спальнях мешках, и ты не храпишь.

— Спальные мешки? — Он поднял бровь. — У меня нет спального мешка.

Кира тяжело вздохнула.

— Тогда у тебя есть всего несколько часов, чтобы купить его. Выходим на рассвете.

Девушка встала, бросила монету на стол и направилась к выходу. У двери обернулась.

— Рейн.

— Да?

— Если ты соврал про химеру, я тебя убью. Не как охотник, а как очень злая женщина.

— Я запомню.

Кира вышла. Дверь хлопнула. Делия проводила её взглядом, полным любопытства, и потянулась за новой кружкой — вечер обещал быть долгим.

Рейн остался за столом один. Он допил эль, поставил кружку и вдруг понял, что улыбается. Впервые за несколько дней — по-настоящему.

Он не знал, что будет дальше. Не знал, выживет ли, вернётся ли, увидит ли корону. Но одно он знал точно: эта девушка, которая только что пообещала убить его, не предаст.

А это было больше, чем он мог сказать о ком бы то ни было во дворце.

Глава 4. Сборы

Утро началось с запаха дождя и свежего хлеба.

Кира проснулась в своей комнате над оружейной лавкой — тесной, но сухой, с узким окном, выходящим на порт. Она спала одетой, как всегда перед дальней дорогой, и теперь пыталась натянуть сапоги и перебросить через плечо ремень дорожной сумки.

В сумке уже лежало всё необходимое: смена белья, огниво, бинты, три пузырька с зельями — кровоостанавливающее, противоядие от самых распространённых токсинов и флакон концентрированной дряни, от которой любая тварь начинала чихать и терять ориентацию. Артефактный арбалет она проверила ещё вчера: тетива натянута идеально, болты с серебряными наконечниками уложены в колчан.

Она спустилась в лавку. Хозяин, старый дварф по имени Грох, уже гремел ключами у прилавка. Он поднял голову, увидел Киру и понимающе кивнул.

— За болтами?

— И за советом.

Грох отложил ключи и опёрся о прилавок. Ему было за сто пятьдесят, он помнил ещё прадеда нынешнего короля и знал о магических существах больше, чем иной охотник за всю жизнь.

Кира коротко пересказала ему то, что узнала от Рейна: химера, юг, пустыни сильфов, слова о том, что её нельзя просто убить.

Дварф долго молчал. Потом снял очки и протёр их краем рубахи.

— Твой новый знакомый не соврал, — сказал он наконец. — Химера — родовой зверь. Я видел её однажды. Давно. Ещё при старом короле, отце нынешнего наследника. Она пришла во дворец ночью, и никто её не остановил. Просто прошла сквозь стены, как дым. Она не зверь в обычном смысле. Она — связь. Если её убьют, связь оборвётся, и род потеряет право на трон. Но это ещё не всё.

— А что ещё?

— Кто-то очень хочет, чтобы она не дошла. И этот кто-то знает о ней больше, чем ты.

Кира взяла со стойки пачку болтов и сунула в сумку.

— Ты о регенте?

Грох посмотрел на неё долгим взглядом и ничего не ответил. Она поняла: да.

Через час она стояла у городских ворот. Дождь кончился, небо над Веллой расчистилось, и впервые за несколько дней выглянуло солнце — бледное, но настоящее. Кира прикрыла глаза и подставила лицо его лучам. Хорошая примета перед дорогой.

Рейн появился ровно в назначенное время. Он был одет по-походному — новые сапоги, добротный плащ, на плече сумка, — но меч висел на поясе как-то слишком аккуратно. Заметив её взгляд, он развёл руками:

— Я купил спальный мешок. И провизию. И даже компас.

— Компас врёт на территории сильфов. Там магия пустыни глушит приборы.

— Тогда зачем я его купил?

— Отличный вопрос. — Кира забросила сумку за спину. — Идём. До темноты нужно дойти до старой фермы у развилки.

Они вышли из города и направились на юг по старому тракту, который вился вдоль побережья, то приближаясь к морю, то отступая вглубь суши. Дорога была пустой: крестьяне уже отвезли товар на рынок, купцы ещё не выехали. Только ветер, крики чаек и шум волн где-то слева.

Первые полчаса шли молча. Кира — впереди, быстрым, размашистым шагом; Рейн — чуть позади, стараясь не отставать. Охотница намеренно задала темп выше обычного, чтобы посмотреть, как ее спутник справится. Он не жаловался. Уже хорошо.

— Расскажи о себе, — бросила она через плечо.

— А сама?

— Я первая спросила.

— Что рассказывать? — мужчина помолчал. — Родился в Ан-Дароне. Отец умер, когда мне было семь. Мать — когда я был совсем маленьким, я её почти не помню. Воспитывал дядя. Учился фехтованию, истории, языкам. Много читал. Всё.

— Скучно.

— А у тебя?

— Тоже скучно. Я выросла в порту. Отец был моряком, утонул. Мать умерла от лихорадки. Меня взял к себе старый охотник, учил всему, что знал. Когда мне было девятнадцать, он погиб. Я осталась одна. Работаю.

Рейн посмотрел на неё иначе — не как на охотницу, а как на человека, который прошёл через ту же боль, что и он, но не сломался.

— Мне жаль, — сказал он.

— Мне тоже. Но это не повод останавливаться.

К вечеру они дошли до заброшенной фермы — старого каменного дома с провалившейся крышей, стоявшего на перекрёстке двух дорог.

Кира развела костёр во дворе, Рейн расстелил спальные мешки. Ужинали тем, что он купил: хлеб, сыр, вяленое мясо. Он разламывал краюху пополам, и Кира заметила, что протягивает ей большую часть.

— Ты всегда такой заботливый?

— Только когда боюсь, что меня убьют во сне.

Она хмыкнула и взяла хлеб.

Ночь опустилась быстро. Звёзды высыпали на небе — яркие, близкие, какие бывают только вдали от городов. Кира лежала у костра, закинув руки за голову, и смотрела в небо. Рейн сидел рядом — он вызвался дежурить первым.

— Я думал, будет хуже, — сказал он негромко.

— Что именно?

— Дорога. Ты. Всё. Я думал, ты меня возненавидишь.

— Я тебя ещё не знаю. Чтобы возненавидеть, нужно сначала узнать.

— И как успехи?

— Пока терпимо.

Рейн усмехнулся. Кира не видела его лица в темноте, но слышала смех — короткий, тёплый.

— Значит, я на правильном пути, — сказал он.

Кира не ответила, но прежде чем закрыть глаза, поймала себя на мысли, что идти вдвоём не так уж плохо. По крайней мере, есть кому дежурить.

А где-то далеко на юге, в песках, химера шла сквозь ночь, и её золотые глаза горели во тьме, как два маяка, которых никто не видел.

Глава 5. Болотные огни

К утру третьего дня тракт закончился.

Дорога, ещё вчера широкая и наезженная, сузилась до едва заметной тропы, а потом и вовсе пропала, растворилась в сырой земле, поросшей мхом и низкорослым кустарником.

Воздух стал влажным и тяжёлым, с привкусом гнили на языке. Деревья расступились, открыв бесконечное пространство, затянутое туманом, — болото, над которым лениво кружили невидимые птицы и перекликались невидимые твари.

Кира остановилась на краю топи и прищурилась, вглядываясь в молочную пелену.

— Напрямую — полдня, — сказала она. — В обход — два дня. Что выбираешь?

— А что выбрала бы ты, если бы шла одна?

— Напрямую.

— Тогда напрямую.

Она кивнула и первой ступила на зыбкую почву. Сапоги тут же ушли в воду по щиколотку. Рейн двинулся следом, стараясь ступать точно туда, куда она, и не думать о том, что трясина под ними уходит на глубину в несколько человеческих ростов.

Первые полчаса всё шло спокойно. Потом в тумане зажегся свет.

Сначала один — бледный, голубоватый, размером с кулак. Потом ещё один, левее. Потом ещё три, дальше, на грани видимости. Они висели над водой, не приближаясь, но и не отдаляясь, и в их свете туман казался живым, дышащим.

— Болотные огни, — тихо сказала Кира. — Не смотри на них. Не слушай. И что бы ты ни услышал, не сворачивай с тропы.

— Я не маг. Они на меня не действуют.

— А на меня действуют. — Она сжала рукоять клинка. — Если я собьюсь — хватай. Жёстко. Без церемоний.

Они пошли дальше. Огни кружили вокруг, то приближаясь, то отступая, и в их мерцании чудился ритм — медленный, убаюкивающий, как дыхание спящего зверя. Кира смотрела прямо перед собой, но боковым зрением ловила движение: огни сплетались в цепочки, распались, снова собирались, словно водили хоровод.

А потом она услышала голос.

— Кира...

Она замерла на середине шага. Голос прозвучал откуда-то слева — из самой гущи тумана, из глубины, из прошлого. Старый, с хрипотцой, с той особой интонацией, которую не спутаешь ни с чем.

— Кира, девочка. Иди сюда.

Наставник.

Девушка знала, что это невозможно, что он мёртв, что она сама закрыла ему глаза и опустила тело в могилу под старым дубом. Но голос звучал так близко, так тепло, так по-настоящему, что в груди что-то оборвалось — не страх, не боль, а та старая, застарелая тоска, которую она носила в себе шесть лет и не показывала никому.

Ноги сами сделали шаг в сторону. Потом ещё один. Она видела сквозь туман очертания фигуры — высокой, сутулой, с посохом в руке. Той самой фигуры, которая снилась ей каждую ночь в первый год после его смерти.

— Кира! — Голос Рейна прозвучал откуда-то издалека, но она не обернулась. — Кира, стой!

Она не остановилась. Она шла на голос, и вода под ногами становилась всё глубже, холоднее, засасывала сапоги. Ещё несколько шагов — и трясина сомкнулась бы над головой.

Рейн догнал её в три прыжка. Схватил за плечи, развернул к себе, встряхнул — сильно, без церемоний, как она сама просила.

— Это не он! Слышишь? Не он!

Она моргнула. Наваждение схлынуло так же внезапно, как появилось. Фигура в тумане исчезла, растворилась, и на её месте не было ничего, кроме чёрной воды, покрытой ряской. Ещё пара шагов — и она бы провалилась с головой.

Кира дышала тяжело, рвано, будто после долгого бега. Рейн всё ещё держал её за плечи, и она чувствовала его пальцы даже сквозь толстую кожу куртки — тёплые, крепкие, надёжные.

— Я в порядке, — сказала она, высвобождаясь.

— Ты не в порядке. Ты едва не утонула.

— Но не утонула же.

Она развернулась и пошла обратно к тропе, не оглядываясь. Рейн двинулся следом, но теперь он держался ближе — на расстоянии вытянутой руки.

Остаток пути через болото они прошли в тишине. Огни ещё мелькали в тумане, но голосов больше не было. Кира шагала быстро, почти бегом, и не смотрела по сторонам.

Когда они наконец выбрались на твёрдую землю, солнце уже клонилось к закату. Они нашли сухой пригорок под старым дубом, и Кира развела костёр.

Руки у неё слегка дрожали, когда она высекала искру. Рейн это заметил, но ничего не сказал — просто подошёл и подержал трут, пока она не выругалась сквозь зубы и не зажгла огонь с четвёртой попытки.

Они ели молча. Хлеб, сыр, остатки вяленого мяса. Кира смотрела в огонь, и лицо её было замкнутым, как дверь, запертая изнутри.

— Ты не обязана рассказывать, — сказал он наконец. — Но если захочешь — я слушаю. Без вопросов. Без советов. Просто слушаю.

Она долго молчала. Потом заговорила — глухо, глядя в огонь:

— Его звали Ольсен. Он был лучшим охотником в Велле. Взял меня с улицы, когда мне было тринадцать. Я была ему никем — просто голодная девчонка, которая украла у него кошелёк. Он мог сдать меня страже. Вместо этого он накормил меня и сказал: «Хочешь работать — приходи завтра». Я пришла. И осталась с ним. Он учил меня всему: как держать клинок, как читать следы, как отличать ядовитую тварь от безопасной. Он был мне... — Девушка запнулась, подбирая слово. — Он был мне всем.

Рейн молчал.

— Он погиб шесть лет назад. Мы охотились на тварь, которая оказалась сильнее, чем мы думали. Я допустила ошибку — неправильно оценила уровень опасности. Он закрыл меня собой. — Кира говорила ровно, без слез, но голос звучал так, будто каждое слово давалось ей с трудом. — Я с тех пор работаю одна. И никогда, слышишь, никогда не сворачиваю с тропы.

— Но сегодня свернула.

— Сегодня — да.

— Значит, ты живая, — сказал Рейн.

Она подняла голову и встретила его взгляд. Мужчина смотрел на неё без жалости, без осуждения — просто спокойно и внимательно, как смотрят на человека, который имеет право на слабость.

— Я не знаю, кто ты, — сказала Кира. — Ты появился из ниоткуда, у тебя меч за сотню золотых, и ты слишком много знаешь. Но ты вытащил меня из болота. Спасибо.

— Не за что.

— Есть за что. — Она подбросила ветку в костёр. — Я не люблю быть в долгу.

— Тогда считай, что мы квиты. Ты спасла меня в первый день, когда не выпынула за дверь.

Она хмыкнула — почти улыбнулась. Почти.

Ночь опустилась быстро. Кира легла у костра, закинув руки за голову, и долго смотрела в небо. Где-то там, за звёздами, шла своим путём химера. А где-то рядом, на расстоянии вытянутой руки, спал человек, который только что спас ей жизнь и ничего не попросил взамен.

Она не знала, хорошо это или плохо. Но впервые за шесть лет ей было не всё равно.

Глава 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.